УДК 94(470)«16/18»

А. А. Ефимов

Ново-Михайловский дворец — первый петербургский великокняжеский дворец эпохи Александра II

Ново-Михайловский дворец, располагающийся на Дворцовой набережной Санкт-Петербурга, несмотря на свой статус великокняжеской резиденции, является одним из самых малоизученных среди своих собратьев. Однако стоит отметить, что основные сведения и некоторые отдельные аспекты его строительства нашли свое отражение на страницах общих работ по истории архитектуры, трудов по истории застройки Дворцовой набережной и исследований, посвященных творческому пути А. И. Штакеншнейдера, из которых стоит отметить монографию Т. А. Петровой[1]. Кроме того, непосредственно Ново-Михайловскому дворцу посвящены небольшие статьи А. Солина и В. А. Витязевой[2]. Тем не менее история его строительства так и не была рассмотрена с должной тщательностью.

Настоящая статья, не ставя целью осветить эту проблему со всех сторон, имеет своей задачей раскрыть некоторые малоизвестные аспекты подготовки, возведения и передачи великокняжеской резиденции в ведение управления Двором великого князя Михаила Николаевича.

[1] *Петрова Т. А.* Архитектор А. И. Штакеншнейдер. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2012.

[2] *Витязева В. А.* Ново-Михайловский дворец: из истории строительства // Штакеншнейдеровские чтения: к 200-летию со дня рождения А. И. Штакеншнейдера. Петергоф: Гос. музей-заповедник «Петергоф», 2002. С. 25–29; *Солин А.* Новомихайловский дворец на Дворцовой набережной // Петербургские чтения — 96. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1996. С. 118–120.

При поиске места для будущего дворца, пожалуй, впервые перед Министерством императорского двора (МИДв) встала проблема отсутствия в центре Санкт-Петербурга участка, приобретение которого не потребовало бы значительных затрат. В этой связи было решено обратиться к поиску других вариантов.

Составление проекта новой резиденции по распоряжению Александра II было поручено А. И. Штакеншнейдеру, получившему в 1856 г. (по другим данным, в 1857 г.) звание архитектора Высочайшего двора[3].

В начале 1857 г. поступило предложение об использовании для реконструкции под резиденцию нескольких зданий на территории кварталов между рекой Невой и рекой Мойкой. В первую очередь, как указывалось его инициаторами, следовало получить здания, в которых размещались Департамент уделов и Землемерное училище, а также приобрести находившиеся на прилегающих участках дом княгини Н. С. Голицыной и дом с участком по Миллионной улице, принадлежавший графине О. А. Зубовой. Первое из этих частных владений рассматривалось в качестве основы для обустройства внутренних апартаментов для членов семьи великого князя, тогда как второе казалось хорошим приобретением для размещения на его территории помещений для придворнослужителей и Конюшенного ведомства двора Его Высочества. При этом указывалось, что манеж и конюшни для верховых лошадей могли быть устроены вместе с главным корпусом дворца[4].

Авторы предложения указывали, что в случае начала работ весной 1857 г. новая резиденция будет полностью готова к передаче великому князю Михаилу Николаевичу уже через два с половиной или три года, между тем как возведение дворцового комплекса с нуля могло потребовать не менее шести лет[5].

Кроме того, эта идея рассматривалась ее инициаторами как возможность добиться значительного сокращения расходов на строительство дворца. В качестве обоснования они приводили сравнение объема средств, необходимых для осуществления проекта с нуля, и затрат на выполнение работ в уже существующих зданиях с учетом стоимости их приобретения. За основу расчета принималась общая смета уже строившегося дворца великого князя Николая Николаевича, что позволяло прийти к заключению о вероятной сумме, необходимой на возведение резиденции для великого князя Михаила Николаевича. Согласно с таким подходом она должна была составлять 3 300 000 руб. с учетом покупки участка. При этом общая стоимость реализации нового плана составляла около 2 290 000 руб., что обеспечивало сбережение средств в размере

[3] В императорском СПб-м обществе архитекторов // Зодчий. 1902. № 9. С. 109; *Довголевский Я. И.* Андрей Иванович Штакеншнейдер. Некролог // СПб ведомости. 1865. № 287. 1 (13) ноября. С. 2; *Кириков Б. М., Штиглиц М. С.* Петербург немецких архитекторов. СПб.: Чистый лист, 2002. С. 129; *Петрова Т. А.* Андрей Штакеншнейдер. Л.: Лениздат, 1978. С. 131; *Эйснер А.* Андрей Иванович Штакеншнейдер // Зодчий. 1902. № 14. С. 173.

[4] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 12 — 12 об.

[5] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 12 об. — 13.

приблизительно 1 000 000 руб.[6] Этот план был вскоре принят к реализации[7]. Согласно предварительным расчетам реконструкция дома Удельного ведомства под дворец для великого князя Михаила Николаевича должна была занять от полутора до двух лет.

Однако после того как были составлены подробные проекты и определено, какие работы следовало произвести, выяснилось, что, как заверяли архитекторы, создание великокняжеской резиденции за такой срок было невозможно без ущерба для качества. По мнению зодчих, для воплощения столь масштабного проекта требовалось потратить не менее четырех лет. Причиной этого стало увеличение масштабов строящегося дворцового комплекса в сравнении с теми размерами, которые имелись в виду при первоначальных расчетах. Об этом министр императорского двора В. Ф. Адлерберг довел до сведения как государя, так и великого князя Михаила Николаевича[8].

Согласно докладу, составленному председателем Строительной конторы Д. М. Прокоповичем-Антонским, для обеспечения надлежащей экономии, прочности и качества построек предварительно необходимо было составить полные подробные сметы на работы, кондиции и детальные чертежи, которые должны были утверждаться общим пакетом. Также для экономии средств было бы лучше не заключать контракты с поставщиками и подрядчиками немедленно, а проводить полноценные переговоры и торги.

Таким образом, по мнению Строительной конторы, было бы выгоднее несколько повременить с возведением резиденции до того момента, пока не будет составлена и проверена вся проектно-сметная документация и соответственно не определится более-менее точная стоимость строительства.

В случае принятия этого предложения глава Строительной конторы МИДв обещал, что дворец будет готов к осени 1861 г.[9]

Представителем великого князя в качестве совещательного члена Строительной конторы Министерства императорского двора для рассмотрения вопросов строительства резиденции стал инженер-полковник Г. Е. Паукер, который несколько ранее уже был назначен представителем великого князя Николая Николаевича по возведению Николаевского дворца[10].

Это решение могло иметь причиной не только банальное нежелание его императорского высочества заниматься поиском другого кандидата, но и то обстоятельство, что оба дворца должны были строиться одновременно и под руководством одного и того же главного архитектора, А. И. Штакеншнейдера, и единый наблюдатель мог упростить и облегчить решение возникающих вопросов и проблем.

[6] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 13–14.

[7] Там же. Л. 1 — 1 об.

[8] Там же. Л. 2 — 2 об.

[9] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 3–5.

[10] Там же. Л. 7 — 8 об.

21 февраля 1857 г. император распорядился передать под резиденцию великого князя Михаила Николаевича дом Департамента уделов, здание землемерного училища, а также дом по Дворцовой набережной, купленный у княгини Голицыной, из которых следовало построить сам дворец, а для размещения служителей, конюшен и манежа был предназначен дом, купленный у графини Зубовой по Миллионной улице. Приобретение этих зданий также финансировалось из средств Департамента уделов и за эти дома было выплачено графине Зубовой — 300 000 руб., а княгине Голицыной — 75 000 руб., и в общей сложности — 375 000 руб.[11]

Кроме того, для обеспечения помещениями Департамента уделов и Землемерного училища по указу государя надлежало для первого купить принадлежащий князю Орлову дом на Литейной улице и прилегающий к нему участок по Моховой улице с находившимися на нем строениями за 420 000 руб., а для землемерного училища, архива, служительской команды и обеспечения чиновников квартирами построить новое здание по Моховой улице с выделением на это 200 000 руб., что потребовало дополнительных расходов в объеме 620 000 руб. В совокупности на формирование участка для резиденции и возмещение потерь перемещенным учреждениям было выделено 995 000 руб.[12]

Сам будущий владелец дворца, великий князь Михаил Николаевич в письме своему брату Николаю выражал свое полное удовлетворение выбором для перестройки в его резиденцию именно дома Департамента уделов, и выражал надежду, что удастся обустроить ее по всем параметрам, с конюшнями и отдельным манежем[13].

Проект, составленный А. И. Штакеншнейдером, предполагал снос бывшего дома Голицыной и флигелей корпуса, в котором прежде располагался Департамент уделов, с сохранением самого дома Удельного ведомства. Кроме возведения дворца и служебных построек предполагалось провести подземные коммуникации, а именно водопровод и канализацию, а также осуществить комплексное благоустройство прилегающей территории с мощением дорог и тротуаров и разбивкой сада.

В ноябре 1857 г. была сформирована ведомость с перечислением работ по строительству дворца для великого князя Михаила Николаевича, на производство которых должны были производиться торги с указанием стартовых цен. Согласно этому документу, первоначально предполагалось ограничить стоимость строительных работ суммой в 1 627 000 руб., а с учетом средств, полученных от продажи или вторичного использования материалов, потребовалось бы примерно 1 576 000 руб. Именно она и была утверждена членами Строительной конторы Министерства императорского двора в качестве стартовой для будущих торгов[14].

[11] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 97 об.

[12] Там же. Л. 98.

[13] РГИА. Ф. 553. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

[14] РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 823. Л. 1–2.

На строительство дворца для великого князя Михаила Николаевича 25 декабря 1857 г. указом Александра II было ассигновано 1 698 000 руб. При этом расходы составили: в 1858 – 420 200 руб., в 1859 – 576 006 руб., в 1860 – 293 000 руб.

В начале июля 1858 г. архитектор А. И. Штакеншнейдер обратился в Строительную контору МИДв с запросом о назначении даты закладки строившегося под его руководством дворца для великого князя Михаила Николаевича. Решение этого вопроса было предоставлено чиновниками на усмотрение будущего владельца резиденции. Великий князь Михаил Николаевич через своего гофмейстера Н. Д. Зубова распорядился назначить закладку на 10 ч. 30 мин. 20 июля[15], что и было исполнено.

В ходе строительства комплекса дворца для великого князя Михаила Николаевича в перечень работ вносились коррективы. Так, в начале декабря 1858 г. руководивший работами архитектор А. И. Штакеншнейдер предложил изменить фасады боковых стен, разместив на их верхней части фронтоны с карнизами. Причиной этого была названа забота об эстетике дворцового здания, призванного стать одной из архитектурных доминант этого района. Строительная контора поддержала это предложение и рекомендовала министру принять его, дополнительно указав, что его реализация не требовала дополнительных ассигнований[16].

Летом 1859 г. Строительная контора МИДв сообщила министру императорского двора о необходимости внести изменения в планировку зданий, расположенных на конюшенном дворе строящегося комплекса Ново-Михайловского дворца. Кроме того, по просьбе великого князя Михаила Николаевича во дворце потребовалось устроить русскую баню, арсенал с библиотекой и установить ворота для проезда в манеж в экипаже. Эти дополнительные работы, которые были разрешены Строительной конторой, потребовали около 42 000 руб. Они должны были быть выделены из суммы, предусмотренной в смете на непредвиденные расходы[17].

Сам великий князь Михаил Николаевич тоже наблюдал за ходом работ и оставлял свои замечания. Так, после посещения строительной площадки, состоявшегося 19 октября 1860 г., он указал смотрителю Баумиллеру на недостаточно быстрый, по его мнению, ход строительства. Об этом было сообщено в Строительную контору, которая потребовала объяснений от архитектора. Штакеншнейдер аргументировал замедление темпа возведения зданий тем, что усиленная топка печей вызывает выступление конденсированной влаги на стенах, которая мешает выполнению отделочных работ. Кроме того, пожар, произошедший в мастерской столяра, выполнявшего заказы для строящейся резиденции, уничтожил некоторые из сделанных предметов и требовалось потратить еще некоторое время на их восстановление.

[15] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 16–17.

[16] РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 27. Л. 102.

[17] РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 29. Л. 51; РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 32 — 32 об.

При этом зодчий, по сообщению Строительной конторы, обещал принять все возможные меры для устранения возникших осложнений, чтобы гарантировать быстрое и беспрепятственное завершение отделочных работ в строящейся для великого князя Михаила Николаевича резиденции[18].

В конце октября 1860 г. Строительная контора МИДв по распоряжению министра императорского двора В. Ф. Адлерберга проинформировала гофмейстера Двора великого князя Михаила Николаевича графа Н. Д. Зубова о том, что все средства, выделенные на окончательную отделку резиденций для великих князей Николая и Михаила Николаевичей, были полностью распределены по сметным статьям, в связи с чем было запрещено просить о назначении каких-либо дополнительных работ по этим дворцовым комплексам[19]. При этом сумма в 250 000 руб., необходимая по смете для обеспечения будущего Ново-Михайловского дворца мебелью и предметами интерьера, была зарезервирована в Департаменте уделов еще в феврале 1859 г. и должна была поступить в распоряжение подрядчиков в 1861 г.[20]

К середине декабря 1861 г. все работы в Ново-Михайловском дворце были завершены, а само здание было занято семейством Его Императорского Высочества и членами его Двора. Однако оно по-прежнему находилось в ведении Строительной конторы МИДв, тогда как должно было поступить в Придворную контору великого князя Михаила Николаевича. По этой причине Строительная контора обратилась в Придворную контору с просьбой осуществить приемку здания с составлением описей различных частей резиденции[21].

В конце ноября 1861 г. Строительная контора МИДв обратилась к гофмейстеру Двора великого князя Михаила Николаевича с просьбой отдать распоряжение о проведении приема-передачи дворца до заселения Его Императорским Высочеством, поскольку приближалась церемония освящения дворцового комплекса, по завершении которой он будет занят своими владельцами, что сможет серьезно осложнить выполнение мероприятий по приемке. При этом упоминалось, что дата освящения не может быть назначена до того момента, когда Строительная контора сообщит государю о готовности резиденции[22].

Официальная передача Ново-Михайловского дворца была оформлена указом императора Александра II, данным 9 декабря 1861 г. на имя министра императорского двора. Согласно ему, дворец, построенный между набережной Невы и Миллионной улицей, и Конюшенный дом, сооруженный между Миллионной улицей и набережной реки Мойки, все служебные постройки, всё внутреннее убранство зданий, а также и сами земельные участки были пожалованы

[18] РГИА. Ф. 547. Оп.1. Д. 313. Л. 118 — 118 об.

[19] РГИА. Ф. 547. Оп.1. Д. 313. Л. 119.

[20] РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 28. Л. 38 — 38 об.

[21] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 117 — 117 об.

[22] РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 122.

великому князю Михаилу Николаевичу на условиях вечного и потомственного владения. Этим же распоряжением было определено официальное наименование новой великокняжеской резиденции — дворец великого князя Михаила Николаевича[23].

Тем же указом император потребовал от министра императорского двора отдать распоряжение о проведении реальной процедуры сдачи резиденции с оформлением планов зданий дворцового комплекса и описей их убранства[24].

В соответствии с Правилами о производстве строительных работ по МИДв для приемки вновь построенных больших зданий должна была формироваться особая приемная комиссия, в состав которой должны были входить представители департамента — заказчика сооружения.

Со стороны Строительной конторы в состав комиссии вошли генерал-майор Палибин, действительный статский советник Шереметев, полковник Г. Е. Паукер и зодчий А. И. Штакеншнейдер, руководивший возведением дворцового комплекса.

Представителями Придворной конторы Его Императорского Высочества в этой комиссии стали архитектор Двора великого князя К. К. Циглер и кастелян Ново-Михайловского дворца Баумиллер[25].

Основной комплекс Ново-Михайловского дворца по окончании строительства представлял собой почти правильный в плане квадрат. Резиденция была вписана в общую застройку квартала: на набережную Невы выходил трехэтажный главный корпус, на Миллионную улицу трехэтажный Гофмейстерский флигель, которые соединялись флигелями[26]. На втором участке, купленном у графини Зубовой, расположился конюшенный двор великого князя[27].

Исследователи по-разному оценивают градостроительное значение Ново-Михайловского дворца. Разброс оценок широк — от мнения о нем как о заметном элементе в застройке набережной, до характеристики дворца как ничем не выделяющегося здания, стоящего вдоль Невы в общем ряду дворцов и особняков[28]. Компромиссные и в целом справедливые мнения были высказаны А. Л. Пуниным и Е. А. Борисовой. Первый из них, говоря о включенности резиденции в общую линию зданий, признавал за Ново-Михайловским дворцом

[23] РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 72. Л. 532; РГИА. Ф. 515. Оп. 8. Д. 2347. Л. 53 — 53 об.; РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 129–130; ПСЗРИ. Собрание 2-е. 1861. Т. 36. № 37718.

[24] РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 72. Л. 532; РГИА. Ф. 547. Оп. 1. Д. 313. Л. 129–130.

[25] РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 34. Л. 160–161.

[26] *Петрова Т. А.:* 1) Андрей Штакеншнейдер. С. 159; 2) Архитектор А. И. Штакеншнейдер. С. 452.

[27] *Фролов А. И.* Великокняжеские дворцы. СПб.: Глагол, 2008. С. 134.

[28] *Крюковских А. П.* Дворцы Санкт-Петербурга. СПб.: Лениздат, 1997. С. 210; *Лисовский В. Г.* Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города. СПб.: Коло, 2009. Т. 2. С. 30; Путеводитель по Петербургу: Описание С.-Петербурга и его достопримечательностей. 3-е изд. СПб., 1886. С. 82.

место одного из наиболее значительных объектов Дворцовой набережной[29]. Вторая писала об органично вписанном в окружающую застройку набережной Невы и Миллионной улицы дворце, сумевшем за счет обращения парадного двора внутрь квартала сохранить «дворцовость» здания и парадность образа[30].

Согласно справке, составленной в декабре 1874 г., на строительство резиденции для великого князя Михаила Николаевича было израсходовано 1 420 991 руб., а на расходы по внутреннему обустройству зданий, в частности на приобретение мебели и предметов интерьера, перечислено 250 000 руб. Затраты на административно-хозяйственный персонал, находившийся в подчинении главного архитектора, за весь период строительства составили 66 389 руб. Таким образом, совокупные расходы на возведение главного корпуса дворца и служебных пристроек составили 1 737 380 руб., которые были выделены из средств Департамента уделов.

Однако определить, в какую конкретно сумму обошлась постройка каждого из зданий невозможно, поскольку все работы были отданы с торгов по так называемому оптовому подряду, при заключении договора о котором не указывается стоимость отдельных зданий или отдельных видов работ[31].

Строительство резиденции великого князя Михаила Николаевича стало первым проектом Придворного ведомства в области градостроительства, целиком и полностью реализованным при новом императоре Александре II. При этом еще до завершения всех работ Министерство императорского двора начало реформу системы дворцового строительства, направленную на обеспечение экономии денежных средств и завершившуюся изданием особого императорского указа о размере сумм, выделяемых великим князьям на возведение своих резиденций. Ново-Михайловский дворец стал последней дореформенной великокняжеской резиденцией Санкт-Петербурга.

References

Borisova E. A. K voprosu o vzaimootnosheniyakh arkhitektora i zakazchika v Rossii vo vtoroj polovine XIX v. // Khudozhestvennye problemy russkoj kul'tury vtoroj poloviny XIX veka. M., 1994. S. 234–298.

Dovgolevskiy Ya.I. Andrey Ivanovitch Shtakenshneyder. Nekrolog // SPb vedomosti. 1865. № 287. 1 (13) noyabrya. S. 2.

Ejsner A. Andrej Ivanovich Shtakenshnejder // Zodchij. 1902. № 14. S. 171–174.

Frolov A. I. Velikoknyazheskie dvortsy. SPb., 2008.

[29] *Пунин А.Л.:* 1) Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990. С. 207; 2) Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. 2-е изд. СПб.: Крига, 2011. Т. 1: 1830–1860-е. Ранняя эклектика. С. 373.

[30] *Борисова Е.А.* К вопросу о взаимоотношениях архитектора и заказчика в России во второй половине XIX в. // Художественные проблемы русской культуры второй половины XIX века. М.: Наука, 1994. С. 245–246.

[31] РГИА. Ф. 480. Оп. 1. Д. 872. Л. 97 — 97 об.

Kirikov B. M., Shtiglits M. S. Peterburg nemetskikh arkhitektorov. SPb., 2002.

Kryukovskikh A. P. Dvortsy Sankt-Peterburga. SPb., 1997.

Lisovskij V. G. Sankt-Peterburg. Ocherki arkhitekturnoj istorii goroda. T. 2. SPb., 2009.

Petrova T. A. Andrej Shtakenshnejder. L., 1978.

Petrova T. A. Arkhitektor A. I. Shtakenshnejder. SPb., 2012.

Punin A. L. Arkhitektura Peterurga serediny XIX veka. L., 1990.

Punin A. L. Arkhitektura Peterburga serediny i vtoroj poloviny XIX veka. T. 1. 1830–1860-e. Rannyaya ehklektika. 2-e izd. SPb., 2011.

Putevoditel' po Peterburgu: Opisanie S.-Peterburga i ego dostoprimechatel'nostej. 3-e izd. SPb., 1886.

Solin A. Novomihajlovskij dvorec na Dvorcovoj naberezhnoj // Peterburgskie chtenija — 96. SPb., 1996. S. 118–120.

V imperatorskom Sankt-Peterburgskom obschestve architektorov // Zodchij. 1902. № 9. S. 108–109.

Vitjazeva V. A. Novo-Mihajlovskij dvorec: iz istorii stroitel'stva // Shtakenshnejderovskie chtenija: k 200-letiju so dnja rozhdenija A. I. Shtakenshnejdera. Petergof, 2002. S. 25–29.